Очет о походе четвертой категории сложности по Киргизскому Алатоо (июль-август 1995)

Справочные сведения о путешествии

- Вид туризма: **горный**.
- Категория сложности : **четвертая**.
- Время проведения:**(31.07-)**.
- Район путешествия: **Киргизский Алатоо**.
- Маршрут : **ущ. Аламедин- пер. Ат-Джайлоо(1Б,3900) -пер Памяти Фрунзе(1Б,4200)- пер Бачечекей (1Б,4300) - ледн. Аксай - рад. Выход на 2-ую башню Короны - стоянки Рацека - ущ. Ала-Арча - ущ. Топкарагай - ледн. Топкарагай - пер. Топкарагай - р. Аламедин- р. Туюк-Тор -пер Туюк-Тор Вост.(2А)-пер. Лесгафта - ущ. Аламедин** .
- Протяженность пешей части маршрута: **() км**.
- Количество ходовых дней: **(цифра (цифра прописью)**.
- Маршрутная книжка **№ (номер)** выдана (наименование МКК) ((шифр МКК 163-00)).
- Руководитель: **Стальмаков Д.**
- Поход организован клубом горного туризма "Берендеи" Томского государственного университета.

<u>День Первый</u>(1 августа 1995)

Дежурный Костя проснулся в 6.15 по местному времени. На завтрак была противная молочная ячневая каша. Через некоторое время из своих палаток вылезли Тимофеевцы. Им повезло больше - у них был молочный геркулес. Несмотря на то, что встали они позже, собрались и пошли раньше - примерно в 9.30. Последние групповые (вернее 2-х групповые) снимки перед выходом и они поперли. После выпитого накануне личного снаряжения наши чувствовали себя весело. Палатка ДТС (Димка-Танюха-Серега) всю ночь пели песни и предавались веселью. После завтрака и сборов часов в 10 мы наконец-то двинули.Рюкзаки-гады были тяжелыми, дорогу и мост нашли не сразу, но все-таки перешли на левый (орографически) берег Алламедина. Тропа была хорошая, погода солнечная, рюкзаки - чтоб им пусто было.Изредка встречались коровы, козы, бараны, лошади и чабаны. Турья не было никакого. После первой ходки народ начал собирать дары природы, которыми и дальше духи местных гор нас не обделяли, - нам попались кусты недоспевшего барбариса и хорошей черной смородины. Часов в 12 на противоположном берегу увидели вставших на обед Тимофеевцев. Под заглушающий все шум реки состоялся обмен многозначительными жестами, после чего мы поперли. На одной поляне Димка остановился и скомандовал: " Пастись !" Все расползлись по зарослям превосходной вкусной земляники. Начальник довольно посмотрел и сказал: "Ну чем мы не кони!" Где-то в 15.00 подошли к речке Джинды-Су - бурный мутный поток, преградивший нам дорогу. По ней нам и надо подниматься вверх. А пока - обед (гороховый суп), приготовленный еще на местных дровах, отдых и расслабуха. Через некоторое время из ущелья Джинды-Су спустились двое матрасников с Теплых Ключей, которые ходили гулять. Мы поделились с мужиками своими планами сделать заброску в месте впадения в Алламедин Алтын-Тора, для

чего надо было перейти Джинды-Су. Они нас застращали- река бурна: помрете. Но не знали мужики крутизны нашей и были перед нами сынками. Часов в пять вечера инициативная группа из трех товарищей (Серега, Коля, Костя) начала переправу. Но первым рискнул начальник. Со страховкой он попытался перепрыгнуть с камня на камень, но недопрыгнул и попал в воду. Казалось бурный поток унесет его, но все оказалось гораздо прозаичнее: поток оказался не таким бурным, как виделось на первый взгляд. Не так страшен черт, как его мамуля. Используя веревку как перила, следом без проблем переправились остальные. И рванули. Тропа была местами нормальная, местами парвшивая. Но мы были круты, а рюкзаки легки. Слева прошли водопадик- просто кайф. Справа - красивейшие скалы: отпад. В общем, мы остались довольны прогулкой. Неподалеку от Алтын-Тора мы встретили на другом берегу инициативную группу ТАКТов во главе с Тимофеем - они уже возвращались со своей заброски. Перекинувшись парой слов, мы двинули дальше и вскоре вышли к полянке на слиянии Алтын-Тора и Алламедина. Там мы встретили группу бишкекских туристов, а на другом берегу Алламедина стояли два "Лотоса" туристов из Омска, к которы мы не пошли. Поговорив с турьем, мы быстро отыскали место для заброски недалеко от тропы на границе сыпухи. До этого места мы добрались за 1 час 40 минут. Похоронив продукты под глыбами и оставив пробензиненный бинтик против всеядных зверьков, мы пометили место гномьими рунами на камнях и пошли обратно. По предыдущему опыту мы знали, по какой тропе лучше идти и за 1 час 10 минут вернулись обратно. Река к восьми вечера стала еще бурней, нонас уже поджидали с веревкой. В лагере был готов вкуснейший борщ и поставлены палатки. К чаю был мед и неизменное "личное снаряжение". Вскоре мы легли спать. День Второй 2 августа Сегодня выпало дежурить Коле, который по этому поводу проснулся в 5.15. Они с Томой сварили жуткую молочную пшеную кашу с изюмом. По общему мнению съедобным был только изюм. Двинули мы в 7.15. Поначалу было тяжко, но не очень, а потом по приколу пошло. Это был первый день, когда мы ощутимо шли в гору. Двигались мы вдоль реки по дну живописного ущелья. Сначала по правую руку показалась щель, в которой по карте признали н/кашку. В следующую щель тоже решили не соваться. Сунулись в третью, но это уже позже. А пока мы шли и примерно в десять часов заобедали гречсупом как раз напротив этой третьей щели, ну разве что метров 50 выше. Просто прежде чем ломиться вверх, где могло не быть воды, решили воспользоваться этой. Суп кончился быстро. И мы поперлись (Ермаченко добавил бы в это слово еще букву "д") вверх. Других вариантов не было. Серега бежал вперед - его гнали больные зубы, остальных гнало неизвестно что, но мы шли вверх-вверх. Добрались до водопада. Андрюха жаждал отведать свежей водопадной водички, но его удержали обещаниями того, что наверху будет много воды. Обещания оказались пророческими. Еще через пару ходок, оставив под нами пролетающих птиц, мы забрались наверх и стали искать места под стоянки; мужики разбежались в разные стороны - оценивать местность. Обратно всех пригнал начавшийся град и дождь - вады точно стало много. И мы пошли рыть площадки под палатки. Ну вот. День второй закончился ужином, в ходе которого разгорелись споры о том, нужно ли пить и полезнее ли это, чем наркотики. Сторонники питья оказались тверды, доказав, что пить не вредно малыми остатками "личного снаряжения". Остальное будут использовать на "зеленке". На этом все разошлись по спальникам и утихли до утра. Но до перевала, как планировалось, мы в этот день так и не дошли. И даже его не видели. А жрали мы на ужин уху. А пили компот. Вот. День Третий 3 августа Всю ночь шел дождь. С утра шел дождь. Всегда шел дождь. Серега сварил вкусную рисовую кашу с толстым изюмом. Ее было очень много. Пришлось выковырять изюм и остатки выложить местным голодающим птичкам. Опять поступают предложения - варить на завтрак только изюм. А изюм ловили преимущественно Танюха с Зайцем, ну а помогал Костя. Потом дождь кончился и мы поперли искать наш перевал. С утра пошлостей со стороны Ермаченко и Ко. было предостаточно. Самыми ходовыми выражениями были: "Vidal какой Sasoon", "Я, я, вас ис дас, я, я !", "Вот пуля просвистела и ага !" и другие дву-х и тресмысленности. После

долгого скакания по моренам, мы наконец вышли в большой цирк с несколькими седловинками. Выбрав одну, мы поперлись туда. Это должен быть перевал Ат-Джайлоу (1Б, 3900). Перевальный взлет около 200 м. Сыпуха мелкая и средняя. Верхнюю часть перевального взлета прошли вдоль скал в левой части. Тур находился в центре седловины. Долго выбирали место для спуска, так как на другой стороне были довольно крутые скалы. Решили спускаться в правой по ходу движения части седловины. Сначала кинули веревочку, а потом перешли через снежник и продолжили спуск по сыпухе до ледника. В общей сложности продолжительность спуска метров 150. На перевале мы съели первые в нашем походе шоколадки, в придачу к которым были курага и чернослив. А вообще сыпуха - вещь мерзкая. Все жутко изорвали себе ботинки и уже здесь мы стали догадываться, что Киргизский хребет - край сыпух. Ледник Верхний Кургактор был открытый, без трещин. После него перешли на боковую морену и встали под перевалом Памяти Фрунзе (1Б, 4200). Но коварный дождь только и ждал случая помочить туристов: не успели мы как следует поставить палатки, как заморосил-таки, проклятый. Стало холодно. Пока готовился ранний ужин или поздний обед, все шили, чинились и отдыхали. Из-за дождя кушали в палатке.

<u>День Четвертый</u>(4 августа 1995)

С утра погода благоприятствовала, поэтому со сранья пошли на перевал. Подъем впечатлял продолжительностью. Шли по средней сыпухе (почти не сыпучей, что радовало). Продолжительность подъема примерно 200-300 метров, после чего вышли на ледник с неглубоким снегом. Крутизна ледника в нижней части градусов 30, поэтому решили идти в кошках. После разведенного и выпитого на подъеме "Yupi" с "Машьяком", все, бодро одев кошки, принялись танцевать вальс на льду. Больше всех старался начальник. Потом мы пошли. Находясь в правой части снежника, мы двинулись в его левую по ходу движения часть, поднявшись еще метров на 50. Когда мы вышли на пологую часть снежника, разведчики увидели несколько предполагаемых седловин. Выбрав приемлемую, мы по леднику двинулись туда. По пути обошли пару хорошо видных трещин. Седловина неширокая, в туре записки не обнаружено. На перевале мы съели шоколадку с романтическим названием "Доллар", написали записку, освободили ноги от кошек и сфотографировались на память. Потом нам предстоял спуск. О, какая это была гадость. Средняя сыпуха продолжительностью метров 300-400 (а то и больше !). Верхняя часть спуска проходила в кулуаре между скалами. Далее спуск продолжался по правой по ходу движения части , постепенно выходя на более мелкую и приятную (?!) сыпуху. Потом мы двинулись траверсом вверх по ущелью и, найдя воду, заобедали. Танюха с дежурным Андреем, будучи немного крутыми, залезли на морену чуть выше места обеда, и поэтомуим пришлось спускаться вниз, оставив рюкзаки наверху, чтобы не таскать их туда-сюда по нескольку раз. На обед была уха. После обеда мы двинулись под перевал Байчечекей (1Б, 4300) . Наш путь пролегал по морене с живописными ледниковыми озерами по левую руку. Впереди маячил Серега (вот ведь прет, лось). Обогнув небольшой скальный гребешок, вышли на открытый ледник (ледник Байчечекей). Вскоре на правой боковой морене ледника нашли два места под палатки. Поставились и начали варить ужин. Перевал был виден и поражал своей крутизной. От нефига делать Димка и Костя решили сложить вокруг примусов стенку, и как бы они были бы огорчены, если бы узнали, что она не последняя. Вскоре пошел дождь и ели в желтой палатке (Коля-Заяц-Андрей-Костя). Иногда порывами налетал ветер. Потом было вкусное крепкое какао, после которого все занятые пошли в зеленую палатку (шить, писать летопись и т. д.). А ветер все крепчал. В конце концов в зеленой палатке остались только Костя, Начальник и Ермаченко. И вот при очередном порыве ветра палатка завалилась. Отчаянно матерясь, все выскочили и под холодным проливным дождем начали укреплять все это дело. Потом построили из камней стенку, защищающую от ветра. Примерно в это же время такую же стенку построил в желтой палатке Коля. Ночь была беспокойная: спать мешал ветер, который яростно шелестел полиэтиленом.

День Пятый(5 августа 1995)

Проснулись не так уж рано, так как была непогода. Вяло чего-то съели и пошли по леднику на перевал. Через некоторое время стали попадаться довольно хорошие трещины в леднике. Постоянно дул ветер, так, что иногда сдувало, и шел мелкий противный снежок. Погода была такая, что Серега постоянно говорил, что мы идем на пик Победы. Вскоре ледник перестал быть открытым, и мы, одев системы, двинулись в связках. Трещин было предостаточно. Под перевалом одели кошки с касками и по правой стороне снежно-ледового склона перевала пошли вверх. Сначала впереди шла связка старперов (старых пер...унов), но потом решили дать дорогу молодым. Тропить стал Коля. Склон был крутизной градусов 30, метров через 100-150 подошли к скалам, где "покурили". По дороге начальник видел на соседней седловине справа какое-то турье: мы предположили, что они искали тот же перевал. Мы-то знали, что идем верною дорогой, так как Тома уже один раз ходила Байчечекей, правда с другой стороны. Дальше по снегу продолжила движение связка старперов. Вскоре (еще метров через 50) мы вышли на сыпуху. До перевала оставалось метров 50. Сняв кошки, все рванули туда, дабы опередить народ, который спускался на перевал с правой балды. Когда мы вышли на перевал, ветер уже почти кончился. Открывался великолепный вид: слева высочайшая точка Киргизского Алатау пик Семенова-Тянь-Шаньского, прямо внизу ледник Учитель, справа спускается турье, сзади ледник Байчечекей и вдали город Бишкек. Тома с Колей отправились искать тур с запиской, а остальной народ следил за турьем. Когда они спустились, то оказались альпинерами из Иркутска и совершали траверс 2А, который и заканчивался на этом перевале. Все они были круто прикинутые, в ботинках "Koflach", аж завидно. Чудно поболтав, мы узнали, что до стоянки Рацека часа два ходу. Вскоре они туда и рванули, а мы стали писать записку. Старая записка принадлежала туристам из Екатеринбурга. Ну а после шоколадок мы двинули вниз. Спуск был протяженностью метров 200 по сыпухе.

Потом продолжили движение по правой части ледника Учитель - и мы уже в Аксае. Сразу после ледника мы перекусили сыром-салом-конфетами-сухофруктами. Несколько раз мимо по леднику вверх по одному проходили жутко крутые на вид альписты. Моросил дождь, двигался сиф. Была видна Корона, перевал Теке-Тор и др. Чтобы под него подойти надо было обойти понизу небольшой скальный гребень, но мы как истинные крутые туристы перевалили его через перевальчик, к которому мы подошли, перейдя ледник. Перейдя через него, мы попали на большой открытый ледничок с красивыми трещинами. Пока народ искал место для ночевки, некоторые ловили кайф от окресностей, прогуливаясь по леднику во всех направлениях. Фотолюбители сделали фотографии. Вскоре, ничего не найдя вернулся начальник, и мы решили пройти за изгиб ледника, который метров через 300 поворачивал налево. В месте поворота ледник изламывался, и мы любовались глубокими трещинами, перепрыгивая через них. Впечатление усиливалось видами глобальной помойки, в которую был превращен Аксайский ледник. Сделав еще ходку и вконец устав, мы все-таки нашли место под две палатки. Вид оттуда был просто замечательный. Были видны вершины Аксайской Подковы: Бокс, Теке-Тор, Ак-Тоо, Свободная Корея, Симагина, Байлян-Баши, Изыскатель, Корона. Поужинав, мы легли спать.

День Шестой(6 августа 1995)

Сегодня нам предстояло взойти на Корону. Утром, когда мы еще завтракали, мимо нас прошла группа из трех альпинеров и двух альпинерок, не обращая на нас никакого внимания, хоть Серега и подбегал, пытаясь заговорить. Через некоторое время мы тоже собрались и пошли. Рюкзаки были легкие, прямо песТня. Метров через 100 мы увидели два домика, до которых вчера не дошли. Сразу за ними вверх круто уходил ледник на Корону. Маршрута мы еще точно не знали, но догадывались. Ледник был немного присыпан снегом, поэтому решили двигаться пока без кошек. Пройдя метров 100 вверх, мы увидели внизу давешних альпинистов, выходящих из домика и явно собирающихся на

Корону. Мы же шли дальше, лениво поглядывая на них сверху. Шли мы в альпинистском стиле, как нас научил Ермаченко: цепочкой друг за другом, первый тропит 30 шагов, затем отходит в сторону и встает в конец цепочки. Получается очень ненапряжно: и работаешь, и отдыхаешь. Идти было просто кайф. Минут через 30 вышли в левую по ходу движения часть ледника и покурили у скал. Тут нас догнали альпинисты, шедшие в кошках по нашим следам. Оказалось, что они шли на вторую башню по 3А. Сами они были из Екатеринбурга. Мы решили идти по тому же маршруту. Альпинеры показали нам на пальцах дорогу, и мы пошли дальше тропить по снегу, а они немножко поодаль за нами.

Потом ледник стал более крутым, а снег глубоким. Если трещины и были, то они были глубоко под снегом. Свердловчане все так же не хотели брать инициативу в свои руки и продолжали пользоваться нашими следами. Покурив еще раз по дороге, мы подошли (минуя два полузасыпанных бергшрунда) к фирновому кулуару между второй башней и черным жандармом справа. Мы, заранее не надевшие кошек, двигались медленно и осторожно. Крутые же альпинеры вырвались вперед и побежали вверх по кулуару. Начальник намекнул им, что так как мы всю дорогу тропили для них, то неплохо бы, чтобы и они повыбивали для нас ступени. Альпинисты сослались на то, что в кошках это делать неудобно и продолжали бежать дальше.

Протяженность же кулуара составляла метров 50-100. Крутые туристы решили не надевать кошек и медленно, цепляясь за неровности рельефа, доползли до верха. Только Димка и Костя где-то на середине как-то через задницу, на самостраховке, в неудобной позе одели кошки. В верхней части кулуара все встали на самостраховку на совсем небольшой площадке. До вершины оставалось последнее препятствие: метра 2.5-3 вертикальных скал. Полез туда инструктор свердловчан. Когда он залез, он навешал веревку, а сам полез на вершину, но записки там не нашел. Пока проделывались эти операции, все сидели в кулуаре и ждали. В шели между зубом и жандармом дул жуткий ветер, хоть погода была прекрасная. Все замерзли, особенно ноги, и Серега достал какие-то таблетки с никотиновой кислотой для сугрева (именно Серега и именно таблетки). Кому-то помогло. Как оказалось, свердловчане и не собирались в основной массе лезть на вершину. Инструктор слез, помог нам нацепить нашу веревку, а сами они кинули веревочку вниз по кулуару и побежали вниз. Халявщики. Ну а мы были непомерно круты и решили все побывать на вершине. Первым естественно залез начальник. Он скинул жумарную веревку и организовал страховку. После этого с верхней страховкой полезла Танюха. Одновременно по жумарной веревке полез Андрей. Следом полезли Коля со страховкой и Тома на жумаре. Потом Серега, а затем, не снимая кошек Костя (это было извращение). Теперь до вершины оставалось метров 50 по достаточно некрутым скалам. Сфотографировавшись на вершине, найдя записку других свердловчан и оставив свою, мы пошли вниз. Что порадовало, так это то, что на вершине совсем не было ветра. Было тепло и открывался такой вид, что пальчики оближешь. Крутой участок скал спустились на лепестке. Последним слез начальник, организовав самосброс. Потом киданули вниз по кулуару веревочку и спустились вниз. Те, кто был без кошек, обломились: длины веревки не хватило и они ждали Димку, который спускался последним. В конце концов киданули вторую веревочку и все спустились к подножию жандарма. Где-то в это время у начальника улетели лыжные палочки чуть ли не в бергшрунд, и он полез их доставать. И начался ветер со снегом. И снег на леднике от солнца размок. В общем, все было по кайфу. Спускались в кошках, но это помогало мало, так как липкий снег шибко к ним прилипал. На последнем участке спуска к Аксайскому леднику некоторые устроили бобслей, спустившись на пятых точках и слегка промочив их. Спустившись, мы решили подойти к домикам. Свердловчане уже ушли вниз, но зато там было много других интересных людей. Там сидел с рацией альпинист из Бишкека и периодически связывался с москвичами, которые пошли четверку на пик Космонавтов. Как раз их мы и видели утром шедшими вверх по леднику. Этот мужик перечислил нам по порядку все вершины Аксайской Подковы с их высотами. Их было что-то около 16 штук.

Вторая башня Короны оказалась третьей по высоте точкой Киргизского хребта (после Семенова-Тянь-Шаньского и шестой башни). Еще мы там поболтали с очень общительной москвичкой Танюхой, которая была почти КМС по альпинизму. В разговоре нам также очень разрекламировали стоянку Рацека, до которой было всего часа два ходу вниз. А надо сказать, что еще накануне Серега уговаривал нас обойти понизу перевальную связку Теке-Тор(2А) и Симонова(1Б). Он обосновывал это лучшей акклиматизацией и бережным отношением к обуви перед перевалами 2Б, которую мы непременно бы дорвали на сыпухах Теке-Тора и Симонова. В лагере туристов началась смута. Пообщавшись с народом, мы пошли к покинутым нашим палаткам, где нас уже ждали Коля с Томой. Дежурные приготовили очень крутую рисовую кашу с овощами. Единственно, что было плохо - это то, что в рис добавили гвоздики. А перед этим народ разминался гречкой, оставшейся с утра. После хавчика устроили консилиум насчет того, спускаться или нет.

Было три варианта: не спускаться и идти связку; спуститься до Рацека, а потом на следующий день подняться и пройти Теке-Тор; полностью обойти связку по Ала-Арче. В пользу третьего варианта говорило многое: это позволяло сохранить ботинки для 2Б, это способствовало аклимухе (кое-кто уже почти словил горняк), да и просто отдохнуть на "зеленке". Кстати о "зеленке": палатка Green Peace решила использовать "личное снаряжение" только на "зеленке", а до этого ни-ни (что впрочем не было правдой, т.к. кружка снаряжения с медом была почти всегда). В общем, сначала поиграли в демократию, а потом волевым решением начальника решили идти вниз. Собрались и пошли. Сначала по леднику, а потом, когда ледник начал круто ломаться, пошли по правой (по ходу движения) части ледника. Там по моренам пролегала довольно хорошая тропа (по боковым моренам, с довольно крутым сбросом высоты). Впереди бежал Заяц, а все плелись следом и кричали: "Заяц, стой! Заяц, погоди!". Потом заморосил дождь, постепенно увеличиваясь. Наконец мы дошли до большого числа палаток. Дождь разыгрался не на шутку, и мы решили его переждать и выбрали места для палаток, чтобы поставить их после дождя. Но из стоящей рядом большой палатки нас позвали погреться. Оказалось, что это были иркутяне, которых мы встретили на Бечечекее. Мы побросали рюкзаки под полиэтилен и пошли греться. Мы поболтали, попили чай, пока не кончился дождь, и пошли ставить палатки. Из разговора мы узнали, что Рацека метров на 100 ниже. Вскоре мы начали спать, а зеленая палатка еще долго играла на гитаре и употребляла снарягу, благо, что здесь была почти зеленка.

<u>День Седьмой</u>(7 августа 1995)

Проснулись мы достаточно поздно, на завтрак съели что-то типа ухи, а потом полдня занимались ничегониделаньем. Иногда моросил дождь и мы сидели в палатке. Сиф, надвигающийся снизу мешал нам идти вниз. Через некоторое время сверху мимо нас спустилась москвичка Танюха, с которой мы около часа мило поболтали. Она пригласила нас в домик, который был на Рацека и где у них была кают-компания. Это и послужило поводом к тому, что мы наконец собрались и, невзирая на сиф, пошли. Дом, который стоял ниже, был полностью сложен из горных камней и смотрелся мило, но мы решили, что нам лучше успеть добежать до Ала-Арчи и побежали мимо. Спуск был продолжительный, крутой долгий и упорный. Но по тропе. Долго ли, коротко ли, но мы спустились к а/л "Ала-Арча". Отойдя от него немного вверх по дороге, мы нашли отличное место. В отличии от ущелья Алламедина, в Ала-Арче росли ели Шренка или Тянь-Шаньские Среди них мы и поселились. Сразу же отправились пастись за грибами, разводить костер на дровах, ставить палатки. Грибов набрали достаточно много, в основном сыроежки. Смелые туристы ставили на себе опыты, употребляя в пищу неизвестные грибы. Пока варились грибы, народ пек на костре сыроежки и ел их. Вкусно! Грибы сготовились с гречкой. Все были удовлетворены, даже вегетарианцы. На второе был компот, к которому собрали немного жимолости. Личная снаряга шла дой боже. В общем народ круто разлагался. Потом все легли спать. Утром дежурил Серега, который сварил рисовую кашу с изюмом. И наступил

День Восьмой(8 августа 1995)

С утра собрались и поперли вверх по Ала-Арче. Переправились через Аксай. Когда мы уже переправились, на другом берегу появились трое старперов, которые надолго задержались на переправе. Вскоре мы подошли к мосту через Ала-Арчу. Здесь нас обогнало отделение солдат с рюкзаками и ледорубами и рванули вверх. Мы же двигались не спеша. Слева остался Теке-Тор. На очередном подъеме мы почувствовали запах жаренной картошечки. Мы встали покурить, а Серега отправился разыскивать по кустам и костровищам, но ничего не нашел. Димка, Танюха и Серега стали лазить по камню, стоящему тут же, отрабатывая приемы скалолазания. Серега даже круто упал, профессионально перевернувшись через голову. Тут нас догнали старперы. Главным был полный мужик с ледорубом, пригласивший нас на туриаду. Оказывается человек много направились в верховья Ала-Арчи к пику Манас, чтобы взойти на него в честь 1000-летия киргизского эпоса. Обещались значки и вымпела. Все это предполагалось числа 10-11 августа. Мы явно не успевали, но хотелось. Узнав, что мы из Томска, он передал привет Елкину, представившись как Альнов. Типа крутой мужик. Потом они двинулись дальше. Но тут из кустов вылез какой-то безрукий, безногий, горбатый мужик и спросил у нас Евгеньича. Потом он догнал Альнова, который и оказался Евгеньичем. Серега сказал про него: "Без рук, без ног на бабу скок!" (коромысло). Мужики оживленно забеседовали, а мы пошли дальше. Увидев на другом берегу Топ-Карагай, мы стали искать мост через Ала-Арчу. Через некоторое время Димка нашел старую ферму, по которой мы и переправились. Далее мы пошли по вверх по Топ-Карагаю (по правому gпо ходу движения берегу). Внизу старперы устроили какое-то мельтешение вокруг фермы, но потом решили не переправляться. Мы же под елочками устроили обед. Во-первых в корнях деревьев нашли китайскую лапшу и соль. А также бутылочку бензина, которую тут-же и оставили. Мы опять оторвались за грибами. Опять было много незнакомых грибов и мы подвергались риску. Больше всех собрал Димка. Во время готовки народ баловался печными грибами. Серега топил костер кизяком (в перчатках, которыми он потом по забывчивости что-то ел). Ели мы лапшу с грибами, которых было много и вкусно. Во время приготовления к нам подошел какой-то мужик, который искал Костю и пионеров, хотел жрать, а вообще шел на туриаду, куда и нас пригласил. Мы вежливо отказались. Алькова он тоже знал. Видать, крут Альков. Ну а потом мы рванули. Как и положено Киргизскому, ущелье Топ-Карагая было моренистым, крутонабористым и скалистым. Мы видели непройденный нами перевал Симонова (1Б). Все обошлось без несчастных случаев, не считая того, что два огромных чемодана чуть не заехали Томе по голове. Было съедено умопомрачительное количество витаминов. Слева в скалах несколько раз попадались пещеры, но мы в них не полезли. Вскоре пошли моренистые увалы - признак скорого ледника, долина расширилась, а солнце начало клониться книзу. Мы нашли место для ночевки рядом с небольшим водопадиком - полянка, на которой впору проводить альпиниады. Дежурный Костя сварил гречневый суп. Поели. Выглянула классная луна и все легли спать. И все окрестные водопады всю ночь приятно убаюкивали нас.

День Девятый(9 августа 1995)

Дежурный Костя встал в 5.15 местного и сварил вкусную молочную кашу из ячки с изюмом. Когда она была готова, он пошел будить народ криками: "Стройся, выходи по одному, руки за голову и т.д.", но народ оказался упорным и не вылазил (во какие лентяи). Видать, чувствовали большую Ж. Ведь в этот день нам предстоял перевал Топ-Карагай(2Б). Погода была отличная и солнечная. Со вчерашних грибков сначала все поперли и выбрались на ледник. По леднику идти было приятнее, но солнце вставало все выше и выше; и было оно все жарче и жарче. В верхней части ледника лежал снег, который дышал жаром от солнца. Непосредственно перед перевалом одели системы, кошек одевать не стали - в нижней части был лавинный конус, а потом шла сыпуха и только в верхней части шел опять снег. Коля сбегал на разведку, чтобы убедиться, нет ли других перевалов и наш ли это, и после этого мы

пошли. Поели также сыра и сала. Настроение было абсолютно нерабочее, жарко, жар отражался от снега, температурный баланс нарушен. С каждым метром идти было все труднее и труднее. Жар становился нестерпимым. Некоторые кидали себе за шиворот снег, но это помогало всего минут на пять (даже меньше). После сыпухи одели кошки. Все кроме Сереги. Они с Колей и перли впереди. Солнце припекало, и со склонов сыпался лед и камни. Водопадики с таянием снега становились бурнее. Последний участок перевала Коля с Серегой обошли по левой части, где оказался глубокий снег. Но они были таки на перевале первыми. Начальник же с Костей попеременно тропя пошли в лоб, где долгое время была тень и снег не проваливался. Вообще весь перевальный взлет был метров триста, Часов в 12 народ уже весь был на перевале. Шоколадки, курага и конфеты - что еще нужно людям. Записки в туре не оказалось. Написав свою, мы связались и начали спускаться. Первой пошла связка старперов. Склон становился все круче, а в середине спуска был еще берг. Тогда мы кинули веревку, но ее оказалось мало - она кончалась как раз над бергом. Поэтому пришлось кидать еще. Все исправно страховались и спускались на лепестках. Последними шли начальник и Андрей, которые делали самосброс. Будучи крут, начальник последний участок прошел с нижней страховкой, ловко перепрыгнув через берг. Пока все это происходило, ждущие внизу увидели четырех туристов, поднимающихся по леднику, но очень далеко. Пройдя еще немного они встали, видимо на ночевку. Спустившись, все мы связались и двинулись вниз по леднику (закрытому), иногда увязая в глубоком снегу и обнаруживая трещины. Двигались мы по направлению к турью. Когда мы подошли, там уже стояла палатка с растяжками, укрепленными на ледорубах. Палатка стояла между двух нешироких трещин. Их было четверо мужиков из Иркутска. Они напоили нас кипятком с сухим соком. Мило пообщавшись и узнав про предстоящий ледопад, мы двинулись вниз по их следам. Перед самым ледопадом связка старперов задержалась, чтобы одеть кошки, снятые на перевале. Вторая связка, предводительствуемая Колей, двинулась к ледопаду по следам, но вскоре следы иркутян на льду перестали виднеться, и Коля попытался сам распутать ледопад, но старперы успели подойти и сказали идти за ними. Ледопад был классный, трещины глубочайшие и красивые. Постепенно ледник кончился и ледник стал круче (градусов 30-40). Прошли этот участок страхуясь через ледобуры и иногда вешая перила. Лицом к склону на передних зубьях. Последние шли, собирая оставшиеся веревки, Серега и Коля. Потом стали спускаться по правому берегу реки. Это были довольно пологие скалы с сыпухой. Над нами ледяной громадой нависал ледопад. Иногда на него со склонов сыпались камни. Было уже довольно поздно, и мы спешили. Вскоре только один язык ледопада остался правее нас. Его отделяло ущелье с бегущей по нему речушкой. Вскоре скалы, по которым мы шли, стали довольно крутыми, и народ подумывал о том, как перейти поближе к ледопаду. Внезапно огромная многотонная глыба льда отделилась от ледника и крошась по пути понеслась вниз по ущелью. Величественное зрелище. Довольно большие куски голубого льда остались на скалах. В месте откола лед тоже был зелено-голубым. Продолжать путь в прежнем направлении было нельзя - скалы были довольно крутыми. Лишь Серега спустился вниз, а остальных начальник не пустил. Решили кидать веревку. Вскоре слева под скалами на другом берегу реки показался Серега и ему мы кинули веревку. Он решил сначала принимать рюкзаки. Когда пустили первый (Томин) рюкзак и он понесся с огромной скоростью, отражаясь испугом в лице Сереги. Он даже чуть было не бросил веревку и не убежал. Потом спустилась сама Тома. Потом остальные, а Серега пошел за своим рюкзаком, оставленным на другом берегу. Постепенно все спустились. Обошлось без несчастных случаев, если не считать того, что Тому, вставшую на место Сереги, чуть не зашибло рюкзаком. Спустились со скал мы уже в сумерки. Площадок под ночевку не было, и поэтому мы падая, ломая руки и ноги (и часы) поперлись по сыпухе вниз. Первыми перли Серега и Костя. Выглянула луна и оставленный за спиной пейзаж в лунном свете (водопады и ледник) казался марсианским. Это было красиво. Несколько раз переходили туда-сюда речку. Надоело это всем

выше крыши. Давно уже пространство, освещаемое луной осталось позади, и все угадывалось лишь в сумерках, когда пошли первые деревья, среди которых Серега попытался найти площадку. Лишь только когда ледник перестал быть виден за поворотом, и мы фактически оказались в ущелье Алтын-Тора, отыскалось что-то ровное среди деревьев. Усталость мигом повалила народ на землю. Но разожгли костер, поставили палатки, сварили хавчик и все стало на свои места. Все завалились спать и спали беспробудно всю ночь.

День Десятый(10 августа 1995)

После вчерашнего проснулись позно, съели молочную кашу с изюмом и со свежими силами пошли к слиянию Аламедина и Алтын-Тора, где мы еще в первый день видели хорошие стоянки. Через некоторое время спуска по Алтын-Тору на правом берегу появилась тропа, которая перебравшись вскоре на левуй берег, затерялась в крупной сыпухе, и появилась снова, широкая и ровная. Не прошло и двух часов, когда мы подошли к заброске. Серега уже упер вперед и нашел место для палатки. Остальной же народ остановился возле заброски и Коля решил устроить викторину на тему: "Кто найдет заброску". В конце концов он сам разгреб камни и достал продукты - целые и невредимые. Нагрузив рюкзаки мы вылезли на поляну, где и расположились. Поставили палатки и пошли искать грибы. Грибов было достаточно, особенно подберезовиков. В процессе поиска грибов натолкнулись на целые заросли земляники, которую с удовольствием поели. Решили варить борщ с грибами. Готовили естественно на дровах. Старперы Димка и Серега решили организовать баньку, сложив особым способом камни и начав их нагревать. Костя пошел собирать землянику, чтобы приготовить варенье. У всех была бурная жажда деятельности, направленная на то, чтобы потратить дневку с максимальной для себя пользой. Еще до этого, обрадовавшись обнаруженному в заброске салу Серега принялся коптить его на костре. И опять же печеные грибы. Варенье из земляники, сваренное в прямо в тарелке получилось отличное. Все очень хвалили. Жаль, что оно сильно уваривалось, и его получилось мало. Поэтому следующую партию варенья решено было сделать в виде ассорти - из ревня, земляники и жимолости. Сказано - сделано. Коля собрал ревень, Андрей - землянику, Костя - жимолость. За это время, в процессе собирания дров для баньки, Димка успел искупаться в реке. Варенье враз в одну тарелку не помещалось, поэтому решено было варить его в двух тарелках. Сначала сварили ревень с жимолостью. Жимолость оказалась такая горькая, что сколько бы сахара туда не сыпали, все равно варенье было горьковатое. Димка пожалел, что этот сахар нельзя обратно выделить из варенья. Поэтому жимолость не стали смешивать с земляникой и варили отдельно. Решили это есть после баньки. Но сначала съели гороховый суп, который был на ужин. После супа было какао. А после этого на стойки от палатки натянули полиэтилен, затушили огонь, и мужики полезли туда. Камни были достаточно горячи, но в полиэтилене были щели, и пар быстро уходил через них. Но все равно было круто. Были березовые веники, рядом текла холодная горная речка, в которую время от времени все выпрыгивали. И все это было при луне. Вдоволь попарившись, мужики уступили место теткам. А поле бани был чай с вареньем. И варенье из жимолости пошло за милую душу.

День Одиннадцатый(11 августа 1995)

Так как вчера легли часа в два по местному времени, то в встали поздновато, и часов в 10, после рисовой кашки с изюмом, пошли вверх по Аламедину. После бани пруха у всех поперла в полный рост, ходки были продолжительные и подъем в гору никак не воспринимался. Буквально через два часа подошли к слиянию Туюк-Тор и Ашуу-Тора, где и заобедали. Ели что-то типа ухи, а чай был с ревнем - полу-чай, полу-компот. После обеда все занялись своими делами: заклеивали старые мозоли пластырем (некоторые хотели наклеить пластырь с утра, но Серега предостерег их, т.к. утром мы переправлялись через Алтын-Тор и Аламедин - переправа довольно халявная, о чем и говорили встреченные

утром москвичи - парочка, мужик и тетка, опять же по столичному одетая, с крутыми западными рюкзаками, ледорубами и айсбалями. Мы дали им бутылку бензина, т.к. наш бензин шел медленно, а им не хватало. После обмена любезностями они пошли вниз по Аламедину, а мы вверх.), просто спали, писали летопись и т.д. Волевым решением начальника решено было еще раньше, что мы поднимаемся по Туюк-Тору и берем незапланированный, но нужный из-за невзятия связки Теке-Тор - Симонова, перевал Туюк-Тор Восточный (2А). Вскоре мы подошли под морены в верховьях Туюк-Тора. Отсюда мы увидели основной хребет Киргизского хребта. Попрыгав по моренам мы нашли место для палаток возле огромной лужи воды, которая вытекала из-под морены. Отсюда был виден наш перевал, а также пик Обелиск - очень красивый. Возник вопрос - что пить на ужин: компот или кисель. Все были за компот, но завхоз волевым решением сказал есть кисель. После киселя и спанья начался

<u>День Двенадцатый</u>(12 августа 1995)

После завтрака пошли под перевал по леднику. С утра не растаявший замерзший ледник был очень скользкий и противный, так что некоторые пожалели, что были без кошек. Замерзла и обледенела за ночь даже лужа возле стоянки. Перевал, под который мы подошли был скально-осыпной. подъем был метров 150; достаточно приятный. Уже через 30 минут первые: Серега, Андрей и Костя были на перевале. Записка была оставлена ровнехонько год назад - 12 августа 1994 года туристами из Магнитогорска. Даже время было тоже: 9:30. Вскоре на перевал подтянулась остальная группа. После шоколадки "Block oro" настроение у всех заметно поднялось. Но предстоял еще спуск, а спускаться было гораздо труднее чем подниматься. Решено было кинуть веревочку, потом еще одну. И еще. Всего три. Ну а потом еще метров 50 по сыпухе. Обходили мы все это слева по ходу движения. Первой спустилась Тома и ждала всех внизу. Серега бегал везде по два раза - сначала спускал свой рюкзак, потом шел последним с нижней страховкой, а иногда и без нее. Самыми последними по сыпухе спускались два старпера и народ делал ставки, кто придет первым - синий или красный. Первым пришел синий - Серега. Спестившись с ледника заобедали возле какой то лужи - уже в ущелье Ашуу-Тора. В этот день нам предстояло еще подойти под последний перевал - Лесгафта(2Б). Т.к. здесь был перевал 1А, то должна была быть тропа. Решено было искать ее. Но Серега, как лось, попер прямо на перевал. За ним рванули "краевед" Костя, "строитель" Андрей и остальные. По описанию (по тропе) пошел только начальник, незаметно оторвавшийся от остальных. Дорога не по тропе была достаточно прямая и удобная, и скоро народ был в прямой видимости от перевала - на боковой морене ледника (левой по ходу движения). Народ разделился на две группы - искать начальника и искать ночлег. Ни то ни другое не было найдено. Примерно через час Тома заметила начальника, без рюкзака идущего к нам через ледник. Когда он подошел к нам, глаза его были добрые-добрые. Оказалось, что по тропе было идти гораздо удобнее. В конце концов решили ночевать прямо под ледником, где были достаточно ровные площадки. Начальник пошел за своим рюкзаком, а мы спустились вниз и организовали лагерь. Сварили ужин, а когда зашло солнце, стало что-то очень холодно и чай пили уже в палатке. Вернее не чай, а очень вкусный компот. А потом были песни под гитару. Танюха делала мороженное (сухое) из пакета, найденного на Короне (свердловчан).

<u>День Тринадцатый</u>(13 августа 1995)

Встали со сранья. Было очень холодно, поэтому действовали очень энергично. Дежурный Андрей сварил что-то молочно-изюмное (вроде как рис). Быстро собрались и пошли. Народ, которому было ломы одевать кошки, пошел слева от ледника. Димка, Серега и Костя одели кошки и пошли в лоб. По дороге у Димки упала палочка и ему пришлось возвращаться за ней. Перевал с этой стороны был скально-осыпной, устращающе не выглядел. По описанию его следовало идти по правому кулуару. Поэтому скоро весь народ собрался там. Поев кураги, народ двинулся на перевал. Подъем был мгновенный - метров 100 осыпи и

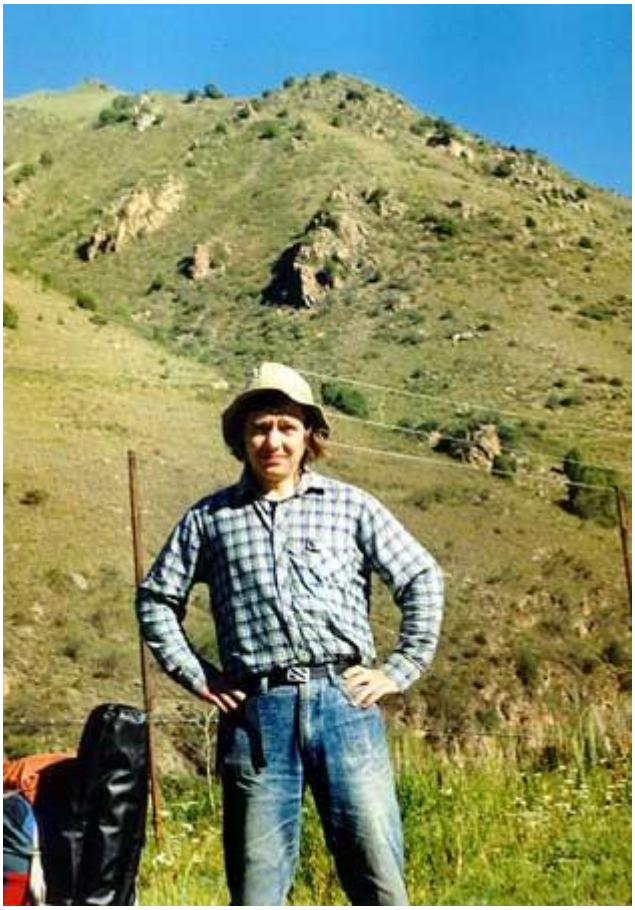
небольшие скалки в верхней части. Боевая группа Серега, Андрей, Костя одолела его минут за 15-20. На перевале народ собрался в 9:30. Вид отсюда был просто превосходный. С одной стороны - горы по ту сторону основного хребта. С другой - ущелье Иссык-Аты (вернее Мынжилков), в котором была парочка озер, до которых казалось рукой подать. Было даже предложение заобедать на дальнем из них. На перевале одели системы и кошки. Сразу с перевала кинули веревку (там был бергшрунд). Потом это дело выполаживалось, а потом продолжали спуск по левому (по ходу движения) кулуару у скал. Сначала спустились метров 20 в связках. Потом кинули веревку. Потом еще одну через берг в нижней части перевала. Далее движение продолжили по леднику почти без трещин. Заобедали сразу, как только сошли с ледника, часов в 12. Дежурил Андрей, а ели мы суп с пшенкой. Далее пошли по рекомендации московских и иркутских туристов через небольшой гребешок, который назывался "козьи ворота". На самом перевальчике были разрушающиеся скалы. Спуск был приятным по приятной сыпухе. Коля упал круто и красиво. Но если сначала была хорошая тропа, то потом она почти затерявшись, перешла на довольно крутой склон. Пришлось народу рисковать жизнью и спускаться по нему. Только Костя прошел траверсом и спустился по нему вдоль речки, впадающей в Мынжилки. В конце концов все собрались вместе и пошли по тропе на левом берегу Иссык-Аты. Тропа была довольно нормальная, но времени к началу спуска по тропе было примерно 16:00 и мы не успели за день дойти до правого притока Иссык-Аты - реки Батый. Мы прошли (уже под вечер) два озера, которые мы видели сверху. Оказалось, что мы все сильно ошиблись в расстоянии, и об обеде на них не могло быть никакой речи. Вскоре тропа на левом берегу, перейдя на сыпуху, почти исчезла и на ближайшем разливе пришлось перейти на правый берег. Становилось темно, у всех были мокрые ноги, и пора было искать площадку для ночлега. Но вокруг были одни только камни. Тут тропинка опять перешла через мост на левый берег. Тут пасся скот, а сразу за мостом стояла палатка, перед которой сидело пятеро киргизов. Они позвали нас к себе и мы послали делегацию в виде начальника. Он пошел, а мы ждали его. Мы видели, как он закурил, выпил чего-то, а потом вернулся за картой. Убедившись, что все в порядке, мы решили оставить его пьянствавать, а сами пошли искать площадку. Димка обещал догнать через 10 минут. Мы уже поставили палатки, развели костер, когда он вернулся и рассказал, что это большой начальник, местный егерь и трое чабанов, направляющихся в верховья Мынжилков охотиться на снежного барса. О серьезности их намерений говорили 15 выпитых бутылок водки, валявшихся рядом с ними. Сварив чего-то съедобного, стали играть на гитаре, а потом легли спать.

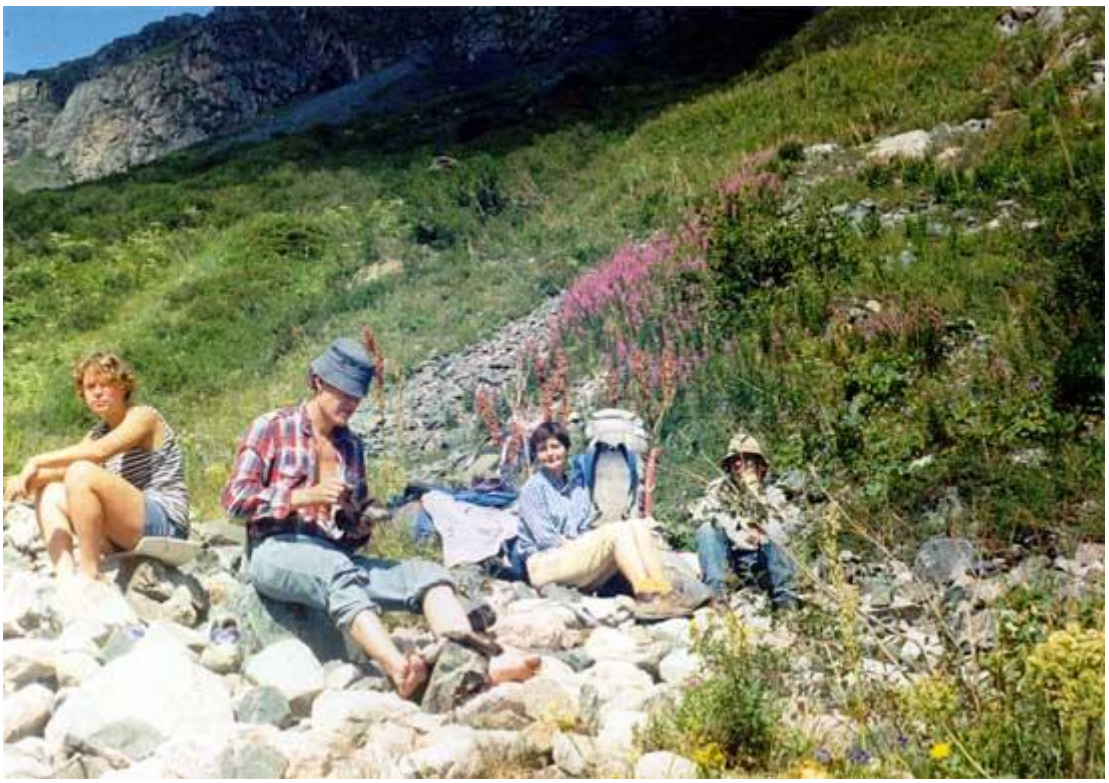
<u>День Четырнадцатый</u>(14 августа 1995)

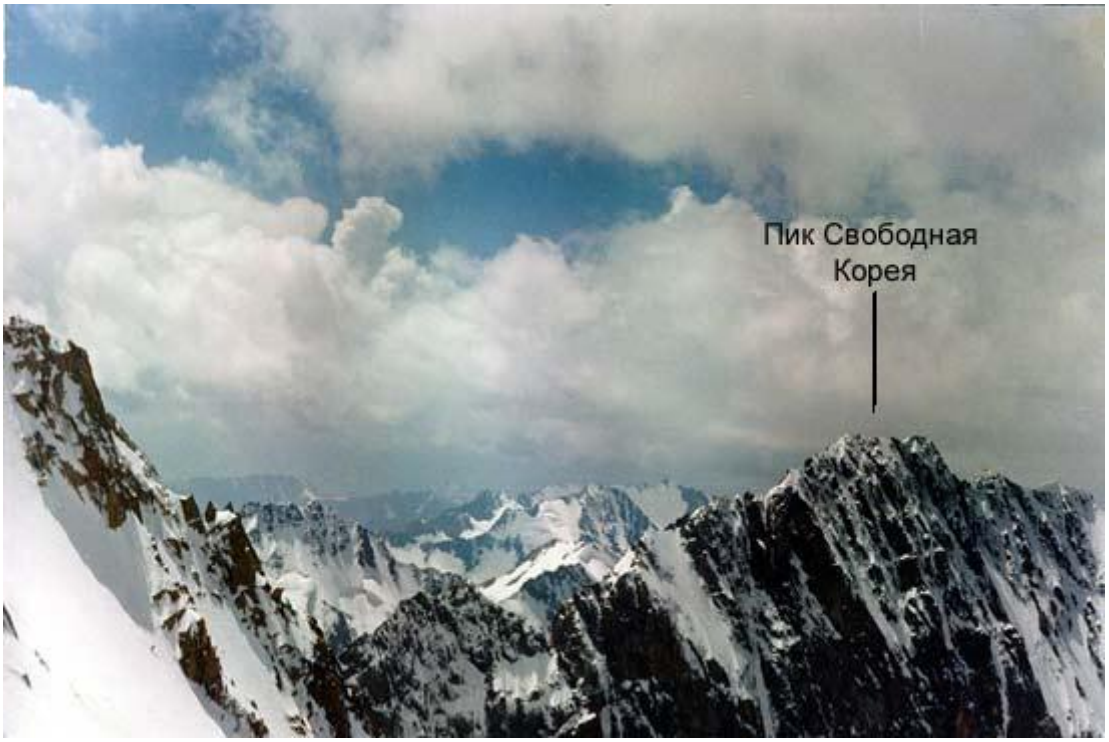
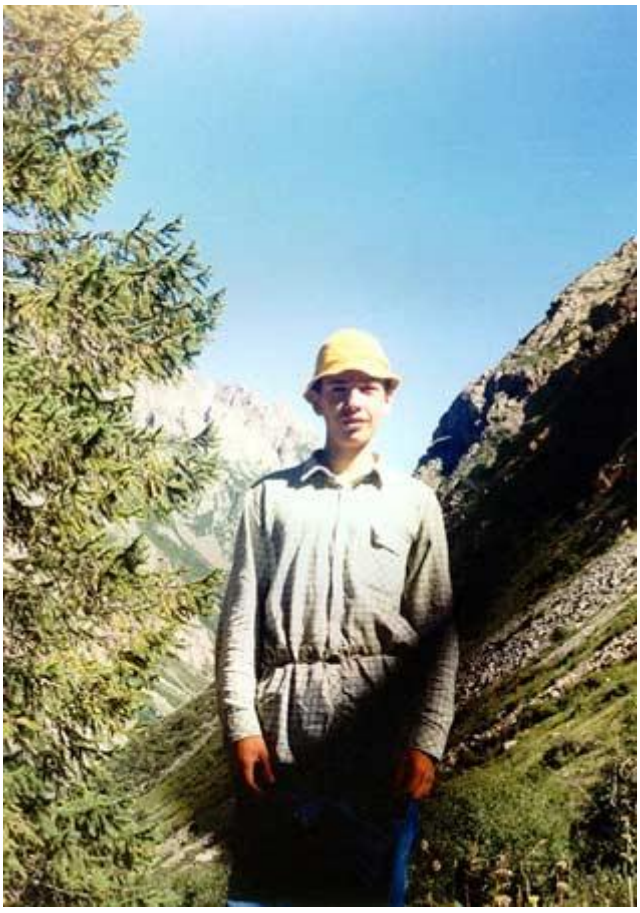
Дежурный Димка попросил его разбудить часов в 5, если он не проснется сам, но кричанье где-то в 5:30 из желтой палатки не разбудило его. И только в 6:30, когда его кричали высунувшись в окошко палатки, он вылез и сготовил еду. Потом все собрались (надо сказать очень не спеша) и пошли. До Батыя дошли за одну ходку. В последний день шлось очень легко. Полупроводником Сусаниным был Коля, который шел по тропе первым и отыскивал путь. Однажды он умудрился завести нас в какие-то кусты. Вскоре показались домики санатория "Иссык-Ата". Догнавший нас чабан расстроил нас, сказав, что следующий автобус будет только в 5 вечера, а сейчас было около 12. Санаторий был приятным, уютным местом в горах, но мы с удовольствием покинули его, когда вышли за ворота. Дело в том, что здесь уже стоял маленький автобус, с водителем которого мы быстро и за сходную цену договорились. Так и не удалось Андрею купить чего-нибудь пожрать в Иссык-Ате, чего он так хотел. Ехать до Бишкека было долго - часа 2. Иногда шофер подсаживал пассажиров. Один раз остановились на каком-то рынке. В конце-концов мы доехали до автовокзала. Народ сразу пошел покупать билеты до Алма-Аты, поев по дороге лагмана, а вегетарианцы поели пирожков с кефиром. Вскоре загрузились в автобус и поехали. Билет был на 15:20. В автобусе все подкрепились коржиками, а Димку на заднем сиденье какие-то

мешочники угощали пивом. По дороге несколько раз ненадолго останавливались. В Алма-Ату приехали часов в 9 вечера.

Фотоматериалы






Пик Свободная
Корея

Пик Текетор